

Георгий Чулков

Шурочка и Веня

Георгий Чулков
Шурочка и Веня

«Public Domain»

1913

Чулков Г. И.

Шурочка и Веня / Г. И. Чулков — «Public Domain», 1913

«Веня был молчалив, а Шурочка болтала неумолчно о себе и обо всем, что приходило ей на ум, доверчиво прижимаясь к плечу своего нового знакомого. Давно ли она в Париже? Вот уже третий год...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Георгий Иванович Чулков

Шурочка и Веня

I

На углу Бульмиша и улицы Monsieur le Prince, в тесной и пыльной лавчонке, где продаются гвозди, проволока и домашняя утварь, стоял Веня Павлушин с жестяною кастрюлею в руке.

– Феть ле тру, мосье... Иси, иси, – говорил Веня мастеру, указывая на дно купленной им кастрюли.

Веня очень скверно говорил по-французски, но это ничуть его не смущало. Хозяин лавчонки, толстый, краснотубый и, по-видимому, веселый человек с недоумением посмотрел на Веню, «Сделать дырку в кастрюле»... Зачем? Но Веня твердил все то же:

– Феть ле тру, мосье... Иси, иси...

Веня вытащил из кармана маленькую метелку из разноцветных перьев и приставил ее к кастрюле. Если сделать дырку и всунуть туда метелку, кастрюля будет похожа на пернатый шлем. Такой шлем носили ассирийские воины. Веня надел на голову кастрюлю. Его серьезное озабоченное лицо и неожиданный жест весьма развеселили почтенного лавочника и двух покупательниц.

Теперь все стало ясным. Сегодня на Монмартре художники устраивают бал, и молодой иностранец готовит себе наряд. Превосходно. Ничего не стоит провертеть дырку в кастрюле и прикрепить метелку. В самом деле, шлем будет хоть куда.

Веня – художник. Год тому назад он приехал в Париж, недели на две, но нечаянно остался в нем и, перебиваясь кое-как, живет теперь на бульваре Монпарнас и усердно пишет яблоки и бананы, подражая Сезанну. Когда-нибудь он напишет великое монументальное произведение. Веня твердо верит в это. И почему знать, может быть, его оценят современники. Ему поручат расписать стены общественных зданий, и он, Веня, покроет великолепными фресками множество квадратных саженей. Какой это будет праздник искусства! Но путь художника – тернистый путь. Иногда Веня нуждается в двух-трех франках – ничего не поделаешь. Но разве можно смутить художника такими пустяками? Кроме того, Веня увлекается теософией¹, а это учение, как известно, требует от адепта² духовной твердости и чистоты при всякого рода житейских испытаниях.

На Монмартре, в здании Большого цирка, было уже много народу, когда Веня вошел туда в своем шлеме с длинным копьём в руке. За огромными кулисами, на которых намалеваны были ассирийские быки и фаллические эмблемы, играл оркестр, и в зале стоял неясный гул, гул имеющейся, разговаривающей, восклицавшей толпы, от которого, как от вина, пьянеет голова и является неопределенное желание как-нибудь заявить о себе, чтобы спасти свое маленькое человеческое я, поглощенное этим множеством равнодушных к вам незнакомцев. Веня пошел по зале, нескладно махая рукою и крича по-русски:

– Почему никто не танцует? Танцуйте, господа! Право же, надо танцевать...

И, как будто следуя его призыву, оркестр заиграл польку, и пара за парюю закружились художники со своими дамами, топоча усердно. Танцевали так, как всегда танцуют французы

¹ Теософия (греч. *theos* – бог и *sophia* – мудрость) – мистическая доктрина Е.П. Блаватской и ее последователей, в которой соединились буддизм, оккультизм и элементы христианства.

² Адепт (лат. *adeptus* – букв.: достигший) – посвященный в тайны какого-либо учения, секты; ревностный приверженец какой-либо идеи.

на балах Монмартра или в Латинском квартале или просто на улицах в июле в дни национальных празднеств³ – танцевали, сбиваясь с такта, прижимая нескромно дам, касаясь руками их бедер... Только на этот раз Веня заметил, что дамы одеты как-то странно, как-то уж очень легко, и ему казалось, что все эти пестрые наряды из дешевых тканей шиты на живую нитку, чтобы легко можно было их сорвать, сбросить одним движением руки, ничего не расстегивая.

За столиками, расставленными вдоль стен и перед эстрадами, сооруженными, очевидно, на один вечер, сидели парочки за бутылками шампанского, и по рассеянным и влажным глазам этих французов Веня догадался, что уже многие пьяны, и ему тоже захотелось выпить, хотя это и противоречило строгим моральным требованиям теософии.

Веня подошел к буфету и положил три франка на влажный от пены прилавок. Ему налили бокал шампанского, и Веня, выпив, повеселел и еще громче закричал:

– Танцуйте, господа, танцуйте!

За столиком, в двух шагах от Вени, сидел большей француз с приклеенною красною ассирийскою бородою. Француз держал у себя на коленях голую женщину в одних ботинках. Веня часто видел голых натурщиц. Но они раздевались обыкновенно за ширмами и потом выходили оттуда позировать, пожимаясь от холода, с озабоченными и скучными лицами. И нагота их была не такая, как сейчас. И то, как эта теплая раскинувшаяся женщина вздрагивала от прикосновения длинной, должно быть, щекочущей бороды художника, задело и укололо целомудренного Веню. Он отвернулся и пошел от них прочь. Но и в другом углу опять сидела раздетая парочка, мужчина и женщина – они пили вино смеясь. Что это такое? Веня никак не мог сообразить, почему надо раздеваться на этом балу. Он, правда, слышал, что на монмартрском балу художников всегда так бывает, но он как-то не верил в это до сих пор. И теперь он не без смущения озирался вокруг, заметив, что все женщины или сами торопливо сбрасывают пестрые маскарадные наряды, или позволяют мужчинам срывать бесцеремонно эти платья и туники и потом бегут по зале голые не стыдясь. Уже мчались вереницей раздетые французенки, крупные и маленькие, брюнетки и блондинки, миловидные и дурнушки. Под звуки галопа, припрыгивая не в такт, торопились мужчины присоединиться к неожиданному хороводу. И сотни рук сплелись, и сотни ног топотали и путались в полосатых тряпках, валявшихся повсюду на полу.

Веня с трудом пробрался к буфету и опять бросил на прилавок три франка, и ему опять дали бокал шампанского. Дико звучали медные трубы оркестра, как невероятный сон, возникали эти бедра, изогнутые спины, груди с розовыми сосцами, животы, подобранные и гибкие, а иные уже дряблые с заметными складками немолодой кожи.

Под руками, поднятыми кверху, мелькали пучки светлых и темных волос; мелькали потемневшие от пыли ступни ног; трепетали пальцы рук, розовые и нежные, сжимались судорожно темные мужские кулаки: многообразие тела, неожиданность жестов, странность ракурсов – все волновало Веню. Он видел в этой пляске нагих тел великолепную игру светотени, любовался всем красивым и смешным, наивным и бесстыдным, веселым мрачным. Ему хотелось зарисовать – то ставшую на цыпочки тонкую девушку, чьи маленькие груди как бы стремились, как она сама, вперед и вверх; то ленивую располневшую куртизанку, должно быть, не в первый раз посетившую монмартрский бал; то стройного мальчика-художника, который кружился с маленькою брюнеткою, тонко и весело смеясь.

³ Дни национальных празднеств – 14 июля отмечается (с 1880 г.) день взятия Бастилии, штурм которой послужил началом Великой французской революции (1789).

II

В полночь почти все женщины были раздеты. И те немногие, которые до сих пор медлили еще сбросить с себя измятые тряпки, готовы были сделать это теперь, потому что мужчины нарочно обливали их шампанским. Веня бродил среди чуждой ему толпы недоумевая. Он улыбался растерянно и виновато, когда чья-нибудь маленькая ручка фамиллярно касалась его плеча или чьи-нибудь подведенные глаза, влажные и пьяные, заглядывали ему в лицо, или в толпе какая-нибудь раздетая натурщица прижималась к нему, и он чувствовал теплоту ее тела и видел совсем близко на ее спине красную полосу от корсета или случайную царапину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.